

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Банк России)

Департамент бухгалтерского учета
и отчетности

107016, Москва, ул. Неглинная, 12
от 01.06.17 № 18-1-1-6/478
на № 06/43 от 03.03.2017

Первому вице-президенту
Ассоциации «Россия»

А.В. Ветровой

Славянская пл., д. 2/5/4, стр. 3,
г. Москва, 109074

О структурном продукте

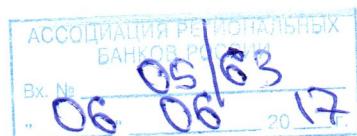
Уважаемая Алина Владимировна!

Департамент бухгалтерского учета и отчетности Банка России (далее – ДБУиО) совместно с профильными департаментами Банка России рассмотрел обращение Ассоциации «Россия» от 03.03.2017 № 06/43 (далее – обращение) и сообщает следующее.

По вопросам 1 и 2.

Необходимо отметить, что в настоящее время в российском законодательстве такое понятие, как «структурный продукт» или «структурный депозит» отсутствует. Департаментом развития финансовых рынков Банка России (далее – ДРФР) ведется работа над концепцией регулирования структурных продуктов, включая структурные депозиты, в рамках которой в дальнейшем будут выработаны предложения по внесению изменений в законодательство, в том числе в части определения таких продуктов и их разграничения с производными финансовыми инструментами.

Для целей бухгалтерского учета рассматриваемого в обращении «структурного бивалютного депозита» в настоящее время ДБУиО считает возможным рекомендовать кредитной организации самостоятельно определить наличие в нем встроенных производных инструментов, исходя из

047397

всех существенных условий договора.

При этом для оценки того, является ли встроенный производный инструмент отделяемым или неотделяемым от основного договора, целесообразно руководствоваться соответствующими положениями, разъяснениями и примерами МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка» (далее – МСФО (IAS) 39).

Согласно пункту 10 МСФО (IAS) 39 встроенный производный инструмент – компонент гибридного (комбинированного) инструмента, также включающего непроизводный основной договор, в результате действия которого некоторые денежные потоки от комбинированного инструмента меняются аналогично тому, как это имеет место в случае самостоятельного производного инструмента. Встроенный производный инструмент определяет изменение некоторых или всех денежных потоков, которые в противном случае определялись бы договором, согласно оговоренной процентной ставке, цене финансового инструмента, цене товара, валютному курсу, индексу цен или ставок, кредитному рейтингу или кредитному индексу или какой-либо другой переменной, при условии, что в случае с нефинансовой переменной, она не является специфичной для какой-либо из сторон по договору.

При наличии встроенного производного инструмента кредитная организация принимает решение о необходимости его выделения из гибридного (комбинированного) инструмента исходя из условий, приведенных в пунктах 11 – 13 МСФО (IAS) 39.

Если встроенный производный инструмент признается кредитной организацией отделяемым от основного договора согласно МСФО (IAS) 39 и является производным финансовым инструментом в соответствии с Федеральным законом от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Федеральный закон № 39-ФЗ), Указанием Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» или в соответствии с правом иностранного государства, нормами

международного договора или обычаями делового оборота и в отношении него правом иностранного государства или нормами международного договора предусмотрена его судебная защита (пункты 1.1 и 1.2 Положения Банка России 04.07.2011 № 372-П «О порядке бухгалтерского учета производных финансовых инструментов» (далее – Положение № 372-П), его бухгалтерский учет осуществляется в порядке, установленном Положением № 372-П.

Если встроенный производный инструмент признается кредитной организацией неотделяемым от основного договора, то следует руководствоваться пунктом 1.5 Положения Банка России от 22.12.2014 № 446-П «О порядке определения доходов, расходов и прочего совокупного дохода кредитных организаций», которым установлен порядок отражения в бухгалтерском учете операций, связанных с применением встроенных производных инструментов, неотделяемых от основного договора.

По вопросам 3 и 4.

Пунктом 4 статьи 30.2 Федерального закона № 39-ФЗ ценные бумаги и производные финансовые инструменты, предназначенные для квалифицированных инвесторов, не могут предлагаться неограниченному кругу лиц, в том числе с использованием рекламы, а также лицам, не являющимся квалифицированными инвесторами.

В рамках достижения обозначенной в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016-2018 годов цели по повышению уровня и качества жизни граждан Российской Федерации за счет использования инструментов финансового рынка Банком России были реализованы мероприятия по проекту «Совершенствование системы защиты инвесторов на финансовом рынке посредством введения регулирования категорий инвесторов и определения их инвестиционного профиля».

Идея концепции заключается в повышении удовлетворенности населения услугами, оказываемыми на финансовом рынке, посредством

предоставления финансовыми организациями своим клиентам тех инвестиционных продуктов и инструментов, которые клиенты понимают и риски по которым соответствуют их ожиданиям. Таким образом, реализация концепции направлена на повышение доверия населения к финансовому рынку с целью дальнейшего притока частных инвестиций в экономику и повышения благосостояния населения за счет предоставления им надежных и понятных инвестиционных продуктов.

Согласно концепции производные финансовые инструменты могут быть доступны по умолчанию только для квалифицированных инвесторов (при условии соответствия инвестиционному профилю клиента) и профессиональных инвесторов. Неквалифицированные инвесторы без прохождения инвестиционного профилирования могут вкладывать средства только в наиболее простые и наименее рискованные финансовые инструменты, в отношении которых имеются «паспорта продуктов» (в том числе ценные бумаги из котировальных списков, инструменты организованного валютного рынка, инструменты организованного рынка драгоценных металлов и др.). Доступ неквалифицированных инвесторов к торговле производными финансовыми инструментами на организованном рынке может быть предоставлен только после сдачи им специализированных онлайн-экзаменов на сайте биржи.

В рамках вышеуказанной концепции предлагается признание лица квалифицированным инвестором, в том числе при наличии у такого лица активов в размере 10 000 000 руб.

Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг Банка России (далее – Служба) полагает, что финансовая организация, предлагающая структурный депозит с минимальной суммой размещения в 10 000 000 руб., должна уведомить потенциального клиента обо всех рисках, связанных с инвестированием в подобный финансовый инструмент, под роспись, а также предоставить клиенту исчерпывающую информацию о юридической природе структурного депозита и

волатильности валют, являющихся базисным активом встроенного валютного опциона.

Вместе с тем, по мнению Службы, структурный депозит с минимальной суммой размещения в 10 000 000 руб. не является финансовым инструментом, предназначенным для клиентов – физических лиц, в том числе ввиду невозможности адекватной оценки рисков, связанных с инвестированием в указанный финансовый продукт, со стороны клиента – физического лица, несмотря на наличие денежных средств в необходимом для инвестирования объеме.

Следует отметить, что при обстоятельствах, указанных в обращении, финансовая организация, предлагающая структурный депозит, выступает контрагентом по контракту не как кредитная организация или профессиональный участник рынка ценных бумаг и, равно как и клиент, действует от своего имени и в своих интересах.

При этом действующим законодательством Российской Федерации о ценных бумагах не предусмотрено требований по наличию у клиента статуса квалифицированного инвестора при заключении опционного договора от своего имени и в своих интересах на территории Российской Федерации при условии, что базисный актив не предназначен для квалифицированных инвесторов, или, если условиями контракта прямо не предусмотрено, что контракт предназначен для квалифицированных инвесторов.

Таким образом, учитывая, что структурный депозит не является инструментом для квалифицированных инвесторов, в настоящее время требования пункта 4 статьи 30.2 Федерального закона № 39-ФЗ на него не распространяются.

По вопросу 5.

Позиция относительно бухгалтерского учета «структурного бивалютного депозита» высказана в ответе на вопросы 1 и 2 обращения.

Правом официального толкования законодательства Российской Федерации о налогах и сборах Банк России не наделен. Согласно статье 34.2

Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) разъяснения по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах относятся к полномочиям Минфина России. Полномочиями по разъяснению вопросов, отнесенных к сфере законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, наделена также Федеральная налоговая служба (пункт 6.3 Положения о Федеральной налоговой службе, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2004 № 506).

Вместе с тем, считаем возможным отметить следующее.

Исходя из обращения, рассматриваемый продукт планируется предлагать гражданам. В соответствии с пунктом 2 статьи 1062 ГК РФ требования, связанные с участием граждан в сделках, предусматривающих обязанность стороны или сторон сделки уплачивать денежные суммы в зависимости от изменения цен на товары, ценные бумаги, курса соответствующей валюты, величины процентных ставок, уровня инфляции или от значений, рассчитываемых на основании совокупности указанных показателей, либо от наступления иного обстоятельства, которое предусмотрено законом и относительно которого неизвестно, наступит оно или не наступит, подлежат судебной защите только при условии заключения таких сделок на бирже или если второй стороной по таким сделкам является форекс-дилер¹.

Поскольку рассматриваемый продукт будет предлагаться гражданам вне биржи, по мнению ДРФР, имеется вероятность того, что не все требования по такой сделке будут подлежать судебной защите.

В то же время, на основании абзаца 3 пункта 1 статьи 301 НК РФ не признается производным финансовым инструментом договор, требования по которому не подлежат судебной защите в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации и (или) применимым законодательством иностранных государств. Убытки, полученные от

Абзац 2 пункта 1 статьи 4.1 Федерального закона № 39-ФЗ.

указанного договора, не учитываются при определении налоговой базы.

По вопросу 6.

В соответствии со статьями 2, 5 и 36 Федерального закона от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 177-ФЗ) в расчет базы для исчисления страховых взносов включаются денежные средства, размещаемые физическими лицами или в их пользу в банке на территории Российской Федерации на основании договора банковского вклада или договора банковского счета, за исключением денежных средств, указанных в части 2 статьи 5 Федерального закона № 177-ФЗ.

По мнению Департамента банковского надзора Банка России (далее – ДБН), в целях определения соответствия условий договора «структурного бивалютного депозита» условиям договора банковского вклада необходимо проведение его юридической экспертизы.

В том случае, если условия договора «структурного бивалютного депозита» соответствуют условиям договора банковского вклада и не позволяют отнести данные продукты к исключениям, указанным в части 2 статьи 5 Федерального закона № 177-ФЗ, то «структурный бивалютный депозит», по мнению ДБН, возможно учитывать при формировании расчетной базы для исчисления страховых взносов.

И.о. главного бухгалтера Банка России –
директора Департамента
бухгалтерского учета и отчетности

И.Ю. Грановская